

Постепенно пополнялся преподавательский состав. На подготовке трактористов работали Дашковский, Лычак, Кобелев, Мазуров, Варнавских. Инструкторами производственного обучения были В.Ф. Нечаев, А.И. Карасев, И.Ф. Нечаев, И.А. Житников и другие. План набора с каждым годом возрастал, увеличивались и профили подготовки кадров. Так, в 1943 году школа готовила трактористов на трактор С-80, машинистов самоходных сенокосилок, электростригалей, дояров машинной дойки, мастеров по регенерации масел, бригадиров тракторных бригад. Нагрузки на преподавателя приходилось по 18–20 часов в сутки. Все это, конечно, отражалось на качестве подготовки кадров. Очень много в обучении курсантов помогали фронтовики, пришедшие на курсы, которые своим примером поддерживали дисциплину и более серьезное отношение к учебе. Школа механизации просуществовала до 1953 года и была преобразована в училище механизации. Я работал в училище до 1962 года.

Записала А.А. Кожевникова

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ С.Г. РУБЕЛЯ,
редактора газеты «Степной маяк»
(по материалам воспоминаний первоцелинников)

Первыми бросили клич «Молодежь на целину!» посланцы Москвы и Московской области. 22 февраля 1954 года их призыв прозвучал по радио на всю страну. А на следующий день, т.е. 23 февраля, бригадир тракторной бригады совхоза «Бондарский», что на Тамбовщине, Валентин Обухов и трактористы этой же бригады Анатолий Коротков и Николай Новиков поспешили в райком комсомола. Там инициативу поддержали, но сказали, что пока группа отъезжающих добровольцев не сформирована, а если желаете, то поезжайте на целину самостоятельно. Молодые парни решили не ждать. И скоро все трое сидели в поезде, направлявшемся на Алтай.

Остановка в Барнауле оказалась не долгой. Конечным адресом тамбовские ребята определили Ключевский район, где должен был родиться новый целинный зерносовхоз.

Уже сидя в купе вагона местного поезда, разговорились с двумя попутчиками... Выяснилось, что едут в одно место. Собеседниками тамбовских трактористов оказались Алексей Иванович Червяков, назначенный директором будущего совхоза, и Павел Иванович Овчинников, главный агроном. Они тоже ехали к месту назначения. Так они, пять человек, первыми и вступили на землю будущего совхоза.

10 марта 1954 года по зерносовхозу «Ключевский» был издан приказ № 1, которым было положено начало организации нового зерносовхоза, а затем и появлению еще одного населенного пункта в Ключевском районе – поселка Целинного. В этот же день первых механизаторов совхоза В.Д. Обухова, А.В. Короткова и Н.И. Новикова командировали в Егорьевский район за первыми тракторами. Когда три новых С-80 своим ходом прибыли в Ключи, здесь уже находилось много новоселов, прибывших из Кемеровской, Московской областей и других регионов. Приезжали и группами, и в одиночку. Затем вслед за людьми на станцию Кулунда потянулась сельскохозяйственная техника, инвентарь, вагончики, а под строительство нового поселка – щитовые сборные домики. Все это нужно было скорейшим образом преправить в Ключи.

В поле вышли уже в 20-х числах апреля. Зерносовхоз «Ключевский» создавался хозяйством обширным. Состоял из трех отделений, одно – при центральной усадьбе в новом поселке, другое – под Федотовкой, третье – под Алексеевкой.

В.Д. Обухов был назначен бригадиром Федотовского отделения. Бригаде выделили один трактор С-80, пять – ДТ-54, один вагончик и палатки для жилья.

Провести первую борозду на С-80 доверили тамбовцу Анатолию Короткову. В последующие дни Анатолий Васильевич ежедневно вспахивал по 15–16 гектаров пашни. За ним тянулись, старались не отставать трактористы Александр Шатохин, Иван Бондаренко, Евгений Жусенко, Иван Удот, Тихон Суконко. Прошел май. Федотовская бригада подняла и засеяла за месяц 1600 гектаров целинных и залежных земель и заняла первое место по совхозу. Первую посевную провели хорошо. Всем отличившимся были вручены грамоты.

Но очень остро встал вопрос о жилье. Посевная закончилась, народ съезжался на центральную усадьбу, а жить было негде. Квартир на всех в Ключах не хватало. Особенно тяжело было семейным. У многих дома остались жена, дети. Но как их возьмешь в совхоз, когда кругом одни палатки. Созвали собрание. И тогда Анатолий Коротков сказал: «Я так считаю, сейчас у полеводов дел не много. Если все свободные трактористы поедут заготавливать лес и саман, ручаюсь, к осени не останется ни одной палатки».

Собрание поддержало механизатора. В рабочий комитет в этот день поступило около 70 заявлений, в которых первоцелинники просили отпустить им ссуду для постройки индивидуальных домов. Закипела работа. Трактористы и прицепщики рыли котлованы под фундаменты, делали саман. День ото дня редели палатки, больше появлялось домов на первой улице. Всего неделя потребовалась на строительство бани.

Вскоре В.Д. Обухова назначили механиком по сельхозмашинам и с группой механизаторов направили «на прорыв» в Угловский район. А перед этим ключевские первоцелинники побывали в Рубцовске. Там на тракторном заводе получили и обкатали десять тракторов, а на «сельмаше» собрали десять новых плугов. Необходимая помощь угловским целинникам была оказана – еще дней двадцать пришлось пахать ковыльную степь, подняли три тысячи гектаров целины.

Возвращались домой, когда кругом уже зеленели поля, упрямо тянулись вверх крепкие ростки пшеницы, проса, овса. Ожидался большой урожай. К центральной усадьбе подъезжали вечером, вдали увидели огоньки.

«Ребята, глядите, да ведь это наш совхоз!» – закричал Евгений Жусенко. Глазам не верилось. Знакомые огни Ключей оставались позади, их было больше. А этот маленький «светлячок» впереди мог быть только нашим совхозом. Через несколько минут машина въехала на центральную усадьбу, и мы не узнали свой палаточный поселок. Собственно и палаток уже больше не было, в домах и вагончиках горел свет от своей подстанции. Когда мы уезжали, не было совсем воды. Из Ключей ее привозили в бочках и отпускали по строгой норме. За наше отсутствие была пробурена скважина, построена водокачка. Мы смотрели на нее как на чудо и долго плескались, смывая дорожную пыль. «Вскоре началась уборка урожая, – рассказывали механизаторы. – Хлеб выдался на славу. К хлебоприемному пункту сплошным потоком шли машины, груженные золотым зерном».

Зерносовхоз «Ключевский» полностью рассчитался с государством и от районных властей был награжден переходящим Красным знаменем, а от ВДНХ СССР получил грузовой автомобиль ГАЗ-51. Лучшим рабочим были вручены медали ВДНХ СССР, многие были направлены в Москву на выставку.

Так завершился первый целинный год.

ЕХАЛИ ДРУЗЬЯ В ДАЛЕКИЕ КРАЯ (из воспоминаний Екатерины Михайловны Ухановой)

Электричка Раменское–Москва шла в этот день необычным маршрутом. Фабрика, на которой работала я, гудела с утра, так как много молодежи решило ехать на освоение целинных земель, сами не зная, что это такое.

Духовой оркестр играл без перерыва. Когда подъехали к вокзалу Люберцов, там уже собралась группа из нескольких коллективов. Неизвестно, кто провожал, кто уезжал. Все были в слезах – родители уговаривали детей не ехать, дети настаивали на обратном. До Москвы следовали, останавливаясь на каждой платформе – Фрязино, Перово и т.д.

В Москве на Казанском вокзале уже стоял готовый к отправлению состав Москва–Алтай. Духовой оркестр звучал и здесь, исполнялись мелодии «До свидания, Москва», марш «Прощание Славянки», «Прощай, любимый город» и другие.

Меня провожали сестра и тетя. Тетя уговаривала: «Катя, опомнись». Умываясь слезами, доказывала, что, мол, раньше туда ссылали людей, а ты едешь по своей воле.

Но молодость есть молодость. И если бы я знала, сколько там, на целине, хлебну горя, никогда бы не поехала. Тогда же все рисовалось в радужных цветах. И мы, молодые, с рюкзаками на плечах, беспечно оставляли рыдающих матерей на перроне, садились в вагоны, и... дорога. Мы прощались с Москвой, если не навсегда, то надолго.

Ехали шесть суток. Прибыли на Алтай. В Барнауле нас стали распределять по районам, хозяйствам. Я со своими знакомыми ребятами решила ехать до конца. И конечным адресом нашей целинной эпопеи оказался Ключевский район.

В Ключи поезд прибыл ночью. Пришлось ночь коротать в вагоне. Утром целинников посадили в машину и повезли развозить по квартирам. Это был март. А в конце апреля нам предстояла работа в поле. Жизнь в палатках и вагончиках. Вот тут и начались мытарства. После московских квартир нам было очень трудно. Воду возили в цистернах. Правда, строительство жилищ развернулось быстро. Но главная наша забота была пахать и сеять. Многие мои товарищи не выдержали трудностей и вернулись домой.

Тем, кто смотрел на целину со стороны, кто только читал об этом, казалось, что все здесь хорошо, выполнили постановление партии и комсомола. А вот кто выполнял эти постановления, те хлебнули здесь романтики сполна. Был холод: Сибирь-матушка. Растили хороший хлеб, но сытно не ели, потому что не всегда радушно относились к приезжим местные власти.

Я работала в те годы и поваром, и на плуге прицепщицей, и на элеваторе в бригадах была. Работали в две смены. Хлеб целины шел и шел. И этот большой урожай – единственное, что оправдывало тяжкие испытания.

Тем не менее, несмотря на все трудности, прикипела я душой к этому краю, осталась здесь навсегда. В последующие годы трудилась учетчиком, а закончила свой трудовой путь строителем. Вырастили двух дочерей. Сейчас внуков доглядываю.

Записала Н.Д. Скворцова

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕТЕРАНА ТРУДА ВЛАДИМИРА ЯКОВЛЕВИЧА ПЕТУХОВА

Приехал на Алтай поднимать целину в 1954 году. С 1967 года работал управляющим Марковским отделением совхоза «Зеленая Поляна». Проработал в этой должности 14 лет. В связи с укрупнением хозяйств образовали центральную усадьбу в Зеленой Поляне. Лучших механизаторов переманили в Зеленую Поляну (В. Руденко, А. Труфмана, Ф. Лысенко, А. Геса, П. Матренчева). Многие разъехались по городам. Закружили школу.

Было на тот момент 13–14 тыс. га сельхозугодий, 10 тыс. га пашни, 360 голов дойного стада, 1100–1200 голов молодняка, свиновод, птичник. Все начали лодить, перевозить на центральную усадьбу.

Детский сад работал, было 40 детей. В детский сад принимали с 3–4 месяцев. Но порядок был в нем всегда. Заведующей детским садом была А.И. Глазова. Работали А. Труфман, Т. Петухова, М. Немшилова, В. Сидоренко, П. Подречнева, В. Руденко. В здании было тепло и уютно. В новое здание (крыло школы) перешли в 1968 году. Работала котельная, отапливала школу, детский сад, клуб. Расход угля за сезон составлял 250 тонн. Везде было тепло.

Урожайность в нашем отделении была всегда наивысшей по району. Лучшие механизаторы: В.Н. Срыбный, И.А. Перцев, Г.П. Афанасьев, Е.И. Подласов, Немшиловы, Н. Кошман, Ю.П. Подречнев, А.Д. Труфманов, В. Черненко, Н.А. Близненко, П.В. Матренчев, И.Л. Пелеп, В.К. Шишкин; шофера: И.Н. Пичененко, В. Сафронов, А. Руденко, В. Таякин, Н. Сумин, П.В. Бондаренко, Г.Я. Буянов; скотники: Н.Н. Матлахов, Н. Немшилов, В. Дусумбаев, А.И. Химочка; доярки: Л.П. Химочка, Г.К. Сафронова, Е.Д. Семида, В.В. Бондаренко, Т.В. Лелюкова, М.В. Буянова, М.Ф. Кутнова, Р.Е. Крапива. А.М. Черных работал бессменно агрономом, до ухода на пенсию.

Работали люди очень добросовестно, не считались со временем. Зарботки были небольшие, но люди стремились делать для своего села как можно больше в уборку на току, на сенокосе, на помазке домов. В 1962 году в Марковке открыли филиал от Ключевского училища механизации. Обучалось 26 человек. Учащиеся получали 10 рублей, семейные – 20 рублей, выдавалась спецодежда.

В 1972 г. был получен самый высокий урожай зерновых – 22 центнера с га. В этом году я был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Самая низкая урожайность на наших полях была 8 центнеров. Ниже никогда не было. Кукуруза была в 1972 году до 300 центнеров с га. У нас всегда были знаменитые бахчи. Силоса заготавливали столько, что продавали по району, за пределы района, в Казахстан.

В то время наши земли часто посещали дожди, вот и урожаи были наивысшие. Зачастую мне приходилось на свой страх и риск действовать не по указке райкома и рекомендациям ученых. Однажды мы отказались от безотвальной обработки земли. Мне грозил Костин наказанием. Я упрямился подождать до осени, а «потом сажайте меня». И кукуруза была в два раза выше в тот год. Однажды мы в отделении не успевали с посевной. Я обратился к шаталовским за помощью. Но помощь должна была прийти только через день. Я решил пустить культиватор на 5 см, уничтожил сорняк, посеяли хлеб. Урожай превысил все ожидания. Год удался засушливым, вот это поле и выиграло. Наши земли тяжелые, требуют иного подхода. А у нас по указке, по сложившимся меркам делают. А это только губит дело. Нужно подходить с умом, добром и душой к земле, к делу. И итоги будут отличными.

Когда в 1981 году организовывался совхоз «Марковский», хозяйство, несмотря на то, что для него было выделено все новейшее, лучшее, при отсутствии должного руководства не достигало высоких результатов. Была техника, земля, специалисты, рабочие. Но дошло до того, что самостоятельно хозяйство не стало справляться с обработкой земли, сбором урожая. Я не смог работать при таком руководстве, ушел механизатором. Позже немного работал главным инженером. Хозяйство у меня было всегда отлажено. Где бы я ни работал, я всегда относился к работе добросовестно, с душой. И люди всегда выполняли мои требования. Уже находясь на пенсии, не один раз я помогал хозяйству: ремонтировал мехток, сторожил на току.

В 1991 году была проведена очередная реорганизация, организовано ТОО «Марковское». За период его существования сменилось 5 исполнительных директоров. Хозяйство экономически слабое, разрушается изо дня в день. Большую роль сыграло еще и то, что установились высокие цены на топливо, запасные части, электричество и низкие закупочные цены на сельхозпродукцию, а также беспринципность руководителей и специалистов, низкая трудовая дисциплина, полная безответственность как специалистов, так и рабочих.

Записали Н.С. Никителова, Т.А. Пичиненко